

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С ПРОЦЕССАМИ, ПРОИСХОДЯЩИМИ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы первостепенной значимости прав и свобод личности в аспекте анализа международных стандартов применительно к уголовному судопроизводству, происходящие в настоящее время в России.

Ключевые слова: уголовный процесс, международное право, права человека.

Развитие уголовно-процессуального законодательства тесно связано с происходящими процессами глобализации и включением в уголовно-правовую политику европейских стран положений о первостепенной значимости прав и свобод личности. Данное направление явилось вектором развития международно-правовых норм, ставших в определенной степени стандартами, обязательными для соблюдения в странах-участницах различного рода международных соглашений, или ориентирами по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального механизма разрешения социально-правового конфликта, вызванного преступным деянием. В данном случае необходимо понимать, что международные стандарты – это динамически развивающийся комплекс, который нельзя отождествлять только лишь с общепризнанными принципами и нормами международного права, так как в большей степени это лишь морально-политические обязательства, по уровню реализации которых можно получить ответ как о реальных процессах демократизации в обществе и характере взаимоотношения личности и государства, так и о присутствующей степени развития гражданского общества.

Неприкосновенность личности и справедливое судебное разбирательство и по сегодняшний день являются отправными, базовыми положениями, характеризующими международно-правовой статус личности в уголовном судопроизводстве, являясь сложнейшим переплетением комплекса процессуальных прав и гарантий по их реализации.

Справедливость судебного разбирательства как основа уголовного судопроизводства содержит ряд требований, среди которых важное значение имеет приемлемый с точки зрения разумности временной интервал рассмотрения уголовных дел. К сожалению, практика Европейского суда по правам человека показывает, что в дан-

ном вопросе эффективность российской уголовной юстиции дает определенные сбои, что приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства. Требования или рекомендации об ускорении процессуальных механизмов разрешения уголовного дела содержатся и в ряде международных документов, что отражает тенденцию по оптимизации процедур, снижению затрат там, где это возможно без ущерба для реализации прав и свобод личности.

Весомый вклад в развитие международных стандартов был внесен на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, на котором был принят «Миланский план действий» [1] вместе с приложением «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка».

В основе рассматриваемых документов лежит принцип, указывающий на то, что система уголовного правосудия должна в полной мере учитывать многообразие политических, экономических и социальных систем и постоянно изменяющиеся условия общества. В этой связи странам предлагается учитывать следующие направления для эффективного развития системы уголовного правосудия, основанные на уважении и соблюдении прав человека:

- следует изучать новые направления и подходы, касающиеся концепций, мер, процедур и учреждений в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Изучение проблем преступности должно проводиться в непосредственной связи и с учетом концепции прав человека;

- следует постоянно уделять внимание совершенствованию системы уголовного правосудия в целях укрепления ее способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей. В этой связи на национальном

уровне следует проводить периодическую переоценку существующей политики и практики уголовного правосудия в целях обеспечения их соответствия новым требованиям;

- следует проводить политику, направленную на как можно более широкое участие общественности в предупреждении преступности;

- уголовное правосудие должно эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных или групповых интересов при отправлении судебных или квазисудебных функций;

- следует постоянно прилагать усилия для рассмотрения возможности применения альтернатив судебному вмешательству и пенитенциарным процедурам, включая альтернативы, ориентированные на общину, снижая тем самым уровень неоправданной криминализации;

- следует исключать неоправданные задержки в отправлении правосудия.

Весьма важным, как нам представляется, следует считать и вывод о том, что справедливая, беспристрастная и гуманная система уголовного правосудия является необходимым условием осуществления основных прав человека, ввиду того, что она ориентирует страны на соответствующее развитие своих правовых систем на основе указанных положений.

Возможности для подобных действий у государства имеются, благо в мире накоплен достаточно объемный опыт использования альтернатив уголовному преследованию или применения иных форм, связанных с усечением традиционного судопроизводства [2].

Вместе с тем подобное отступление от единой процессуальной формы рассмотрения уголовных дел не должно быть направлено в первую очередь на облегчение работы правоохранительных органов либо суда в процессе осуществления ими процессуальной деятельности, так как в основе данного явления должна лежать идея о восстановительном правосудии, содержанием которой является не противопоставление интересов лица, совершившего преступление, и потерпевшего, а поиск точек соприкосновения данных интересов с тем, чтобы социальный конфликт решался не только с помощью карательного возмездия со стороны государства. Идея восстановительного правосудия в конечном итоге опирается на признание обвиняемым своей вины, осознание им всей общественной опасности совершенного им преступ-

ного поведения и того вреда, который был причинен в результате его действий, и стремление обвиняемого покаяться перед потерпевшим и обществом. Важным фактором в указанном процессе является, прежде всего то, что данному процессу должно оказываться всенепременное содействие со стороны государственных органов либо общественных организаций. В этом контексте институты особого порядка судебного разбирательства и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя отнести к восстановительному правосудию, хотя в них и присутствует элемент позитивного взаимодействия сторон по уголовному делу. По сути, это самостоятельные направления развития уголовного судопроизводства, выраженные в учете интересов органов уголовного преследования, так как предоставление льгот для обвиняемого основано на фактическом сотрудничестве с правоохранительными органами по раскрытию преступления, которое в одном случае выражается в отсутствии возражений по предъявленному обвинению, а в другом случае – активным содействием процессу расследования.

По данному факту уместно будет отметить, что в одном из резолютивных документов 10 конгресса ООН «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия» [3] подчеркивается необходимость строгого соблюдения баланса между борьбой с преступностью и надлежащей правовой процедурой. Отмечается необходимость наделяния жертвы преступления большими процессуальными полномочиями и придания ей статуса третьей стороны ввиду того, что более половины лиц, потерпевших от преступления, по всему миру, несмотря на принятые документы в данной области, не удовлетворены отношением полиции к их жалобам. Исходя из данных обстоятельств, международная общественность отметила необходимость распространения требований справедливости не только на обвиняемого, но и на потерпевшего. Ввиду чего подчеркивается, что вполне естественно в данных обстоятельствах наличие противоречий между интересами потерпевшего и государства, снятие которых и есть задача справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем новый институт досудебного соглашения о сотрудничестве фактически лишил потерпевшего возможности влиять на данный процесс – его мнение не учитывается.

Особое отношение к личности несовершеннолетнего, стремление к щадящим формам воз-

действия являются по своей сути хорошим базисом для различного рода экспериментов новаторского рода, основная цель которых – не допустить дальнейшей деструкции в процессе социализации ребенка и смягчение форм карательных мероприятий, а по возможности и полный отказ от них. В этой связи интересен дискутируемый в обществе вопрос о снижении возраста уголовной ответственности и даже выдвижение законодательной инициативы на сей счет. Мы полагаем, что с позиции восстановительного правосудия наказание не должно являться единственной целью в рамках реагирования на факт преступного поведения, возможны и необходимы иные формы воздействия, раз система предупреждения малолетней преступности дала сбой. Именно в рамках уголовно-процессуальных отношений или наряду с ними должны приниматься меры по полноценной ресоциализации личности несовершеннолетнего и смягчению последствий возникшего социального конфликта. Естественно, что в отдельных случаях такой ситуации достичь не удастся либо фактически невозможно в связи с совершением ими преступлений тяжкого или особо тяжкого характера, в особенности если они были направлены против личности, но даже в этом случае государством, при полноценном содействии общественных организаций, должны быть предприняты все возможные меры для изыскания альтернатив наказанию в виде лишения свободы в том формате, в каком оно применяется сейчас. Развитие законодательства в данной

сфере не должно, на наш взгляд, отвергать существующие способы смягчения уровня репрессивного воздействия, применимого к совершеннолетним преступникам. Поэтому неоправданной считаем позицию Пленума ВС РФ о невозможности применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, так как в данном случае фактически отвергается возможность применения более лояльного наказания. Однако считаем необходимым при применении особого порядка в отношении несовершеннолетнего обязательно проводить исследование свойств его личности и обстоятельств, способствовавших совершению им преступлений, тем самым решая и в этом случае задачу по предупреждению новых преступлений и поиску эффективного механизма исправления несовершеннолетнего преступника.

Сказанное позволяет заключить, что, активно внедряя в уголовно-процессуальные отношения институт «сделок о признании вины», мы, к сожалению, забываем о необходимости поиска альтернатив уголовному преследованию, мало внимания уделяем вопросам подлинно восстановительного правосудия и прекращения использования мер государственного принуждения в тех случаях, когда в этом отсутствует реальная необходимость. Возможно, что действенным катализатором указанных процессов послужит создание и полноценное внедрение институтов ювенальной юстиции и ювенального судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. [Текст] // ЭПС «Консультант Плюс».
2. Детально характер указанного направления развития уголовно-процессуального права изучен в рамках работы Головки, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст]. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
3. Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия – 10 Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями, Вена, 10-17 апреля 2000 г. [Текст] // <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm>.

Ягофаров С.М., доцент кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. 89123486972, e-mail – samatya@yandex.ru

Yagofarov S.M.
CORRELATION of DEVELOPMENT'S INTERNATIONAL STANDARDS of CRIMINAL PROCEEDINGS with PROCESSES in RUSSIA

In article questions of rights and liberties' prior value of peoples in aspect of the international standards' analysis to criminal proceedings in Russia at present are considered.

Key words: criminal process, international right, human right.

Bibliography:

1. The Resolution of the UNO General Assembly 40/32, November 29, 1985 [Text] // EPS «Consultant Plus».
2. The nature of the specified direction of criminal-proceedings right's development is studied detailed in the framework of L. V. Golovko «Alternatives to criminal persecution in modern right» [Text]. SPB.: Publ. «Legal Press Centre», 2002.
3. The offenders and victims: liability and fairness in the process of criminal justice's departure – the 10th UNO Congress on criminality's warning and offenders' dealing, Vein, April 10-17, 2000 [Text] // <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm>.